

ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция на Осудареву дорогу

В течение нескольких последних лет топонимисты Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН ведут сбор топонимии в Беломорье – на западном побережье Белого моря. Летом 2006 г. территория обследования была расширена и вышла за пределы собственно Беломорья, на Онежско-Беломорский водораздел (рис. 1). Этот район имеет исключительное культурно-историческое значение, поскольку на протяжении по крайней мере двух последних тысячелетий именно через него проходили водно-волоковые пути, связывающие Онежское озеро с Белым морем. Таких путей было несколько, все они шли через обширное озеро Выгозеро, с которого путь к Беломорскому побережью мог быть продолжен по разным маршрутам. Одна из дорог шла вниз по реке Выг. Именно здесь в 1930-е гг. был проложен Беломоро-Балтийский канал. Другой путь выводил с Выгозера через тридцатикилометровый Черный Волок к верховьям реки Сумы, а третий – через лесное Хижозеро на реку Нюхчу. Существовал и путь из Нюхчи на Сумозеро. Одной из упомянутых дорог воспользовался в самом начале XVIII в. Петр Первый, организовавший тайную переброску двух кораблей из Архангельска к устью Невы, бывшему в то время шведским. Именно в связи с этим событием путь получил название Осударевой, или Царской, дороги. Путь через Черный волок описан уже в изгонных книгах XVI в. [см.: Голубцов, 1950, 286]. На протяжении столетий он, по-видимому, был наиболее используемым, о чем свидетельствуют упоминания о нем в описаниях Олонецкой губернии XVIII–XIX вв. [см.: Озерецковский, 1989, 154; Пименов, Эпштейн, 1958, 157–190], а также возникновение крупного центра Сумского Посада в устье реки Сумы, равно как и целой сети поселений на Суме. Эти исторические волоки не забыты и сейчас. Наши информанты-охотники неоднократно рассказывали о своем личном опыте преодоления расстояния от берегов Выгозера до побережья Белого моря в течение одних суток.

На территории обследования выделяется две традиционные зоны: во-первых, Выгозеро, жители которого – выгозеры – образуют этнолокальную группу русских Карелии, во-вторых, бассейн реки Сумы (включая ее исток озеро Сумозеро), население которого иногда называет себя поморами, однако право на такую этноидентификацию оспаривается жителями поморских сел, признающих за поморов только население Сумского Посада, расположенного при впадении реки Сумы в Белое море. Жителей же материковых деревень они называют карелами. Этот этноним фиксируется иногда и в качестве самоназвания, что отражает переходный характер зоны и ее карельское прошлое.

Сбор материала был значительно осложнен тем, что многие водораздельные поселения исчезли в послевоенные годы. Кроме того, большая часть современных населенных пунктов Выгозерья возникла в 1930-е гг., в связи со строительством Беломоро-Балтийского канала и

Рис. 1. Территория обследования

ституте языка, литературы и истории, для привязки топонима к местности использовались топографические карты масштаба 1:50 000. Всего собрано более 2 000 топонимов, из которых значительная часть картографирована. В настоящее время этот материал вводится в базу данных топонимии Карелии.

Ниже излагаются некоторые первичные выводы, касающиеся историко-культурной интерпретации собранного материала.

В силу устойчивости топонимия лучше других источников сохранила память о саамском периоде в истории территории. Здесь представлено большинство топонимных моделей, которые рассматриваются исследователями в качестве саамских маркеров: саамское слово в значении 'камень, каменный' закрепилось в *Кетькозеро* (Воренжа); названия оз. *Нюхчезеро*, бол. *Нюхчемох* (д. Нюхчезеро) и залив *Выга Нюхча* (Парандово) образованы от саамского слова, обозначающего лебедя; целый ряд топонимов с основой *ухт-* – р. *Ухтица*, оз. *Ухтозеро* (в окрестностях Лапина), руч. *Ухта* (Оштомозеро), р. *Ухта*, оз. *Ухтозеро*, *Ухтинские пороги* (Калгачиха) сохраняют память о древних волоках, так как в них закрепился древний финно-угорский термин со значением 'волок'. Названия озер *Лумбасозеро* (Вожмозеро) и *Лумбушское озеро* (Волозеро) восходят к саамскому слову, обозначающему озеровидное расширение на реке; в свою очередь, саамский ландшафтный термин со значением 'озеро', сохранился в целом гнезде топонимов – *Яброболото*, *Яброгора*, *Яброгуба*, *Яброкорга*,

подъемом уровня воды в озере. Вначале их населяли жители ушедших под воду прибрежных и островных деревень Выгозера, однако постепенно в эти поселки переселились и жители материковых деревень. Так, в пос. Валдай стянулось население обширной округи, начиная от деревень, располагавшихся на Верхнем Выге, до поселений бывшего Калгачихинского сельсовета Архангельской области, стоявших на Беломорско-Водлозерском водоразделе. В ходе экспедиции собиралась по возможности вся топонимия, что позволило получить представление о топонимической системе относительно широкой территории, расположенной на Онежско-Беломорском водоразделе. Всего получен материал из почти 40 небольших деревень. Конечно, качество собранного материала разнится. Негативно сказалось изменение ландшафта, разрушение традиционной системы расселения, переход с традиционных форм экономической жизнедеятельности на лесозаготовку. Тем не менее полученные данные позволяют реконструировать основные этапы и основные пути освоения Выгозерья и Выгозерско-Беломорского водораздела.

Сбор материала проводился по специальной программе, разработанной в Ин-

Яброручей у д. Тайгиницы. Река *Илеменза* (Пулозеро) воспринималась саамами как «самая верхняя», а река *Вола* и служащее ее истоком озеро *Волозеро* как «нижние». Список саамских моделей может быть продолжен. Хорошая сохранность саамской топонимии указывает на активные контакты пришлого прибалтийско-финского и русского населения с местными саамами и на вхождение во всяком случае части саамов в состав карел и русских Выгозерья в связи со сменой этнического самосознания и языка.

Будучи русской по употреблению, топонимия обследуемой территории содержит значительный и убедительный пласт названий карельского происхождения. Вообще, карельское прошлое территории как Выгозера, так и верховий реки Сумы не вызывает сомнений. Здесь в большом количестве представлены карельские топоосновы, бытующие как в макротопонимии, так и на относительно неустойчивом микротопонимическом уровне – как наименования мелких, не имеющих широкой известности объектов. Это обстоятельство позволяет констатировать относительно недавнее обрусение карельских поселений Выгозерья. Очевидно, русские поселенцы не оседали вдоль маршрута, которым продвигались к побережью Белого моря. Топонимия содержит некоторые дифференцирующие собственно карельские топоосновы и модели номинации, например: гора *Кеука* или *Келка* (карел. *keykkä* ‘невысокая горка’), оз. *Люлезеро*, имеющее изогнутую форму (карел. *lyly* ‘изогнутый, кривой’), возвышенность *Мальягора* (карел. *massa* ‘чаша, миска’, в топонимии используется для названия гор с покатыми склонами).

Ближайший карельский языковой и этнокультурный ареал располагается на западе от Выгозера, в Сегозерье. Сегозерские карелы сформировались как этнолокальная группа собственно карельского населения в XVII в., в результате переселения карел из Северного Приладожья. На Онежско-Беломорском водоразделе обнаруживаются некоторые топонимные факты, определенно указывающие на существование ареальных связей именно с Сегозерьем. Так, именно в сегозерском значении ‘мыс’ используется в Выгозерье карельский термин *korgo* (ср. названия мысов *Валкорга*, *Варишкорга*, *Куськорга*, *Шихокорга* и др. в Коросозере). На Суне термин бытует в первоначальном значении ‘луда, мель на озере’.

Связь с Сегозерьем просматривается и в существовании на Выгозере карельской ойконимии *-l*-ового типа, которая в результате русской адаптации представлена здесь названиями с формантом *-ицы*. Как показали предшествующие исследования, данная структурная модель использовалась южнее, в Присвирье и Обонежье, при включении в русскую систему именования прибалтийско-финских ойконимов. Формант *-ицы/-ичи* присоединяется к основе, выраженной прибалтийско-финским антропонимом, и замещает прибалтийско-финский суффикс *-la*: **Kurhila* > *Кургеницы* [см.: Муллонен, 2002]. Такова же ситуация в южном Выгозерье: в основе по крайней мере трех ойконимов можно реконструировать карельский антропоним прозвищного характера:

– *Тайгиницы*, ср. известное во всяком случае карельскому именованию *Taikina* [Nissilä, 1975, 152–153]. Антропоним, восходящий к прибалтийско-финской лексеме (ср. фин. *taikina*, карел. *taikina*, *taigin(a)*, вепс. *taigin*) со значением ‘квашня (посуда для закваски теста)’, служил для называния неумного человека;

– *Тиконицы*, ср. карельский антропоним *Tikka*, известный по средневековым документам в северо-западном Приладожье и восходящий, возможно, к карел. *tikka* ‘дятел’ [SN];

– *Койкиницы*, ср. зафиксированный в средневековых источниках финский, а также карельский антропоним *Koikka*, по-видимому, восходящий к апеллятиву *koikka* ‘длинноногий, сгорбленный (о человеке и животном)’ [Там же]. В связи с этимологической интерпретацией уместно упомянуть, что на Водлозере до сих пор бытует легенда о Койкке (иногда в народной огласовке – *Колька*), основателе деревни Койкиницы, утопившем в Воиц-

ком падуне литовских панов. В свое время эту легенду рассказывали М. Пришвину, который воспроизводит ее в повести «В краю непуганых птиц».

Если на более южных участках новгородского пути на север, в частности в Присвирье, происходила адаптация вепских ойконимов, то на Выгозере, судя по топоосновам, речь должна идти о русской адаптации карельских топонимов. Возвращаясь к мысли о наличии аналогов в Сегозерье, необходимо отметить, что там модель ойконимов с *-l*-овым формантом стала актуальной не ранее XVII в. [см.: Юккогуба, 2001, 28]. Очевидно, этот вывод уместен и для Выгозерья.

Русско-карельское контактирование отразилось также в использовании русского «речно-го» суффикса *-ица* для интеграции субстратных наименований рек: *Ялмица, Ухтица, Пагрица*. Есть основания полагать, что данная модель распространилась из восточного Обонежья, где она закрепилась в ряде речных названий (р. *Шалица, Тамбица* и др.), в то время как на западном берегу Онежского озера в той же функции используется формант *-ина* (*Савина, Ивина, Чебина* и др.).

Топонимы с этнонимической основой *карел-* (*корел-*) – д. *Карельский Остров* (Тиконицы), *Карельская ламбина* (Надвоицы), залив *Карельская губа* (Кочкамозеро), *Карельское поле* (Сумостров), ур. *Карельские Избы* к югу от Калгачихи, бол. *Карелино* (Егозеро) отражают, по-видимому, позднее (вторичное) карельское этническое внедрение в русское окружение.

Среди русских топонимов есть такие, которые в действительности являются кальками прибалтийско-финских, что выясняется при сопоставлении наименований смежных объектов или вариантов названия одного объекта: из озера *Среднего* (д. Коросозеро) вытекает ручей с названием *Кеськоручей* (приб.-фин. *keski* ‘средний’), а два озера, соединенных прото-

кой и общим именем – *Рогастые* или *Рога* (д. Лапино), известны также и под вторым названием – *Сармосозеро*, в основе которого карел. *sarvi* ‘рог’ (с переходом *v > t* в позиции после сонорного).

Собранный материал содержит некоторые интересные данные о фонетической адаптации карельских топонимов, например о неустойчивости прибалтийско-финского *h* в соседстве с согласным: *Пикозеро* и *Пиккозеро* являются вариантами первоначального *Пухкозеро* (карел. *pihka* ‘смола’, вепс. *pihk* ‘густое мелколесье; молодой хвойный лес’); в атрибутивной части топонима *Вавеннаволок* можно предполагать приб.-фин. *ahven* ‘окунь’; *Лавнозеро* из **Лакнозеро* (приб.-фин. *lahna* ‘лещ’).

Среди дистрибутивных русских моделей, зафиксированных на территории между Обонежьем и Беломорьем, топооснова *острец*, или *остреч*, ‘окунь’ (рис. 2). Анализ бытования старого новгородского слова, рано вытесненного общерусским синонимом *окунь*, в топонимии Присвирья показал, что там оно маркирует места относительно раннего русского освоения [см.: Муллонен, 2002, 143]. Этот вывод подтверждается и ареалом топоосновы, который

Рис. 2. Ареал топоосновы *острец*-*остреч* в Обонежье

на севере четко привязан к транзитному водно-волоковому пути из Присвирья через Онежское озеро на юго-западное побережье Белого моря. Она закрепились здесь в названии нескольких гидрообъектов, расположенных на водоразделе Онежского озера и верхнего Выга, в частности оз. *Острече* в окрестностях с. Лобское, оз. *Острече* и руч. *Остречьручей* в окрестностях д. Щепина Гора, расположенной на водоразделе рек Немина и Верхний Выг. Одноименное озеро известно также в Хижозере (верховья реки Сума), а также на Сумозере и в Лапине, расположенных ниже по реке. Нанесенные на карту, они выстраиваются в путь или пути русского продвижения из Обонежья в Беломорье. Один из них, по-видимому, выходил через Челмужскую округу на Верхний Выг и Выгозеро, далее в Хижозеро, откуда можно было, преодолев водораздел, выйти на реку Нюхчу и в Беломорье. Другой проходил явно с Выгозера через Черный волок – тридцатикилометровый лесной водораздел на Сумозере и далее вниз по Суме к морскому побережью.

Еще один показательный в смысле русского освоения топонимный факт – это противостояние основ *большой* и *великий*, из которых вторая может рассматриваться как маркер относительно раннего новгородского освоения, в то время как *большой* не несет на себе особой этноисторической нагрузки. Во всяком случае, на более южных территориях Обонежья и Присвирья она ведет себя именно так. В Выгозерье обнаружилось всего несколько примеров бытования в топонимах основы *великий*, однако симптоматично, что все они привязаны к тем же маршрутам, которые намечает картографирование модели *острец* (*остреч*): ср. *Великий мох* (Лапино), *Великий мох* (Пулозеро), *Великое озеро* (Щепина Гора). Есть еще *Великая губа* на Уросозере, которое расположено на западном берегу Выгозера, вдоль южного участка современного Беломоро-Балтийского канала.

Остается вопрос о возможном участии вепского этнического компонента в освоении Онежско-Беломорского водораздела. Средневековые вепсы, освоившие маршрут самостоятельно или вместе с древнерусским потоком колонизации, могли входить в число прибалтийско-финских насельников края. Вепская топонимия известна на северном берегу Онежского озера – Заонежском полуострове, курганы XII в. вепского типа обнаружены на выходе из Обонежья в Беломорье, в Челмужах. То, что не удастся выявить в Выгозерье четких вепских топонимных моделей, еще не означает, что их здесь не было. В силу близкого родства карельской и вепской топонимии не просто выявить дифференцирующие вепские признаки. Существуют некоторые косвенные признаки возможного вепского присутствия на Выгозере. В частности, есть основания полагать, что созданная в конце XV в. в связи с присоединением новгородских земель к Москве административная единица – Заонежские погосты Обонежской пятины, в состав которых входил и Выгозерский погост, объединяла прежде всего земли с вепским населением. Далее, по западной границе земель Заонежских погостов проходит линия, разделяющая ареалы лексем *vaara* (*voara*, *vuara*) и *selkä* (*selgä*, *selgy*), обозначающих возвышенность, поросшую лесом. Первая является собственно карельской, вторая господствует в вепском языке и южных карельских наречиях (ливвиковском и людиковском), которые, как известно, сформировались при активном участии вепского языкового компонента. Можно, таким образом, говорить об ареальной дистрибуции карельского *vaara* и вепского *selkä*. В этом контексте примечательно явное преобладание убедительных топонимов с элементом *selkä* над топонимами с элементом *vaara* на Выгозере и Сумозере (*Виксельга*, *Сайвосельга*, *Габсельга*, *Палосельга*, *Комосельга* и др.). По-видимому, они могут рассматриваться как прямое или опосредованное русским языком (*Еловая сельга*, *Верхняя сельга*) вепское наследие.

Выше внимание было сосредоточено в основном на историко-культурной информации, которую можно извлечь из собранного материала, понятно, однако, что возможности его использования шире и многограннее. В частности, он очень полезен для ведущихся

в ИЯЛИ работ по созданию Топонимического атласа Карелии, ибо позволяют заполнить существовавшую до сих пор лауну в ареалах ряда топонимных моделей. Появился новый материал для изучения образной номинации: круглая форма объекта обеспечила появление таких названий, как поля *Котелок* и *Пятачок*, озерко *Кекозеро* (карел. *kiekko* 'диск, выпиленный из круглого чурбана'); узкое извилистое место в Сумареке имеет название *Мышьи Чрева*, а первый от деревни Воренжа островок назван *Курочкой*, подтверждая высказанную Е. Л. Березович мысль о том, что образ курицы является в топонимии маркером близости объекта к дому [см.: Березович, 2000, 95–96].

Пополнилась и картотека диалектных апеллятивов, сбор которых не ведется целенаправленно, однако они фиксируются в связи с топоосновами: *нюрюша* 'намытый островок в реке, поросший травой' (Тайгиницы), *ряньга* 'возвышенное моховое место на болоте (гряды)' (Шелтопорог), *ламбуха* 'кувшинка' (Нюхчезеро), *шувала* 'травы (мох) для мшения построек' (Воренжа), *тайбола* 'место, где оставляют лодки и идут дальше пешком' (Ендогуба).

Зафиксированы также некоторые локальные групповые прозвища. Так, жители Хижозера известны как *литовцы*, Воренжи – *гагары*, Пулозера – *писаные батогы*, Ендогубы – *линдушники*, Сумострова – *вороны*.

В 2007 г. экспедиционные работы в Беломорском ареале планируется продолжить.

- Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000.
Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и их отражение на русской карте середины XVII в. // Вопросы географии. Сб. 20. М., 1950.
Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.
Пименов В. В., Энттейн Е. М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.). Петрозаводск, 1958.
Юккогуба – Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск, 2001.
Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975.
SN – Uusi suomalainen nimikirja. Keuruu, 1988.

И. И. Муллонен, докт. филол. наук,
директор Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
Д. В. Кузьмин, канд. филол. наук,
мл. науч. сотр. Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
(Петрозаводск)

Из материалов экспедиции Уральского университета в Кадуйский район Вологодской области

Экспедиция Уральского государственного университета (далее – ТЭ УрГУ) в августе 2005 г. работала на территории Кадуйского района Вологодской области, занимаясь сбором топонимии, прозвищной антропонимии, хронимии, астронимии, а также диалектной лексики. В настоящих заметках речь пойдет о «топонимических» итогах экспедиции.